

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Жмакин

Грузинский католикос Антоний II в России

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 1. С. 101-117.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Грузинскій католикосъ Антоній II въ Россіи.

СЪ ИМЕНЕМЪ католикоса Антонія II связано прекраще-
ніе независимости грузинской церкви и подчиненіе ея
вѣдѣнію російскаго Св. Синода.

Католикосами въ Грузіи назывались первосвятители
церкви, стоявшіе во главѣ ея управленія. Учрежденіе въ
Грузіи престола католикоса относится къ половинѣ V вѣка,
но тогда грузинскій католикосъ находился еще въ зависимости
отъ антиохійскаго патріарха. Эта зависимость, продолжавшаяся
около столѣтія, затѣмъ прекратилась и грузинскіе первосвя-
тители, получивъ названіе «католикоса всей Иверіи», мало-
по-малу утвердили за собою права независимаго управленія
своею церковію. Въ Грузіи установился такой обычай, по ко-
торому престолъ католикоса составлялъ какъ бы наслѣдствен-
ное достояніе царствующей династіи. Обыкновенно старшій
братъ наслѣдовалъ царскій тронъ, а одинъ изъ младшихъ его
братьевъ, или же кто-либо изъ близкихъ родственниковъ, за-
нималъ престолъ католикоса. Это обстоятельство сильно воз-
высило въ Грузіи значеніе послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ да-
вало въ глазахъ народа особенную силу церкви и ея духо-
венству.

Католикосъ по древне-грузинскому обычаю имѣлъ слѣдую-
щія преимущества: онъ подчинялся только всеобщему суду
православной церкви, во главѣ котораго долженъ быть кон-
стантинопольскій патріархъ; царь же не долженъ былъ вмѣ-
шиваться въ дѣла церкви, если послѣдняя сама не обраща-
лась къ его содѣйствію. Вышними отличіями грузинскаго ка-

толикоса предъ другими іерархами были слѣдующія: черный клубокъ съ крестомъ напередѣ и съ двумя пришитыми къ воскриліямъ его низанными изъ жемчуга и другихъ драгоценныхъ камней серафимами; патріаршій вѣнецъ съ крестомъ и глобусомъ наверху въ видѣ зубчатой короны, и потому часто называвшійся патріаршею короною; бархатная мантия съ серебряными источниками; на персяхъ двѣ панагіи и крестъ; саккосъ съ нашитымъ приперсникомъ, какой былъ и у нашихъ патріарховъ.

Прекращеніе грузинскаго католикоства находилось въ тѣсной зависимости съ политическою исторіею Грузіи конца XVIII и начала XIX столѣтія. Въ 1783 году Грузія сблизилась съ единовѣрною Россіей. Грузинскій царь Ираклій II, тѣснимый окружавшими его страну врагами—турками, персами и горцами, обратился къ защитѣ Россіи. По договору, заключенному въ городѣ Георгіевскѣ въ 1783 году, Ираклій II призналъ надъ собою верховную власть Россіи, при чемъ послѣдняя дала обѣщаніе защищать Грузію отъ ея внѣшнихъ враговъ. Тогдашній грузинскій католикосъ царевичъ Антоній I сохранилъ за собою званіе католикоса Грузіи и всѣ права и преимущества, связанныя съ этимъ званіемъ. Антоній I скончался 29 февраля 1788 года,—тогда престолъ католикоса занялъ царевичъ Антоній II. Онъ былъ третьимъ сыномъ царя Ираклія и царицы Даріи Георгіевны, урожденной княжны Дадьянъ. Онъ родился въ Тифлисѣ 8 января 1762 года, въ тотъ самый день, въ который скончался въ Петербургѣ родной его дѣдъ, царь Теймуразъ.

Вскорѣ послѣ договора, заключеннаго въ Георгіевскѣ, въ томъ же 1783 году царь Ираклій II отправилъ въ Петербургъ особое посольство, въ числѣ котораго находились и двое его сыновей: Маріанъ и Антоній. Маріанъ тогда же вступилъ въ русскую службу, навсегда остался въ Россіи и скоро дослужился до званія сенатора. Царевичу Антонію было въ это время 20 лѣтъ съ небольшимъ отъ роду и онъ былъ монахомъ и іеродіакономъ. Въ слѣдующемъ 1784 году, по просьбѣ и желанію своего отца царя Ираклія, въ царскосельской придворной церкви, въ присутствіи самой императрицы Екатерины II и всего ея Двора, царевичъ Антоній былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Послѣ хиротоніи императрица пожаловала поворуконложенному епископу-царевичу драгоценную панагію, осыпанную крупными и мелкими брилліан-

тами и цѣннѣею тогда въ большую сумму ¹⁾. Въ томъ же 1784 году Антоній, еще въ бытность свою въ Петербургѣ, возведенъ былъ въ санъ митрополита Алавердели, а въ 1789 году, по смерти грузинскаго католикоса Антонія I, занявъ древній престолъ Грузіи, подъ именемъ Антонія II. Такимъ образомъ въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ своей жизни двадцатипятилѣтній царевичъ Антоній сдѣлался католикосомъ всей Грузіи и по примѣру своихъ предшественниковъ получилъ титулъ «патріарха, святѣйшества и блаженнѣйшаго». На бумагахъ, исходившихъ отъ его лица, онъ обыкновенно подписывалъ: «католикосъ-патріархъ». Такимъ образомъ въ то время, какъ отецъ занималъ престолъ царскій, одинъ изъ его сыновей возсѣдалъ на престолѣ католикоса ²⁾.

Въ 1798 году грузинскій царь Ираклій II умеръ, оставивъ престолъ пятому сыну своему Георгію, который въ 1800 году призналъ надъ собою и своимъ царствомъ владычество Россіи. Въ 1801 году вся Грузія добровольно присягнула на подданство Россіи и присоединена была къ ея владѣніямъ. Императоръ Александръ I въ знакъ своего особеннаго благоволенія къ грузинскому первосвятителю пожаловалъ Антонію II бѣлый клобукъ съ серафимами и брилліантовымъ крестомъ напередѣ и сопричислилъ его къ ордену Святаго Александра Невскаго при рескриптѣ отъ 31 декабря 1801 года.

Болѣе 20-ти лѣтъ католикосъ Антоній самостоятельно управлялъ грузинскою церковію. Народъ грузинскій съ любовію смотрѣлъ на католикоса, какъ на послѣднюю отрасль своего стариннаго царскаго рода. Грузинскій первосвятитель до извѣстной степени заслуживалъ такую народную любовь. Онъ отличался сановитостію, представительностію и замѣчательною красотою. Высокій, стройный, съ большою окладистою бородой, съ глубокими черными глазами, съ полнымъ, свѣжымъ, восточ-

¹⁾ Пожалованная Екатериной II панагія, съ финифтянымъ образомъ Спасителя, была вся осыпана брилліантами. Вокругъ образа въ первомъ ряду было помѣщено 25-ть брилліантовъ средней величины, во второмъ ряду 16-ть брилліантовъ средней же величины, вокругъ панагіи 95-ть мелкихъ брилліантовъ, въ коронѣ три крупныхъ брилліанта, одинъ средней величины и 31 малыхъ, въ подвѣскѣ четыре крупныхъ, два средней величины и пять мелкихъ брилліантовъ. Во всей панагіи находилось 183 брилліанта. По смерти католикоса эта панагія, оцѣненная въ 6940 р., поступила въ Императорскій Кабинетъ.

²⁾ „Нижегородскія Еп. Вѣдом.“ 1865 г. № 13. Стр. „Странникъ“, 1865 г., августъ. „Христіанское Чтеніе“, 1886, сентябрь—октябрь.

наго типа и замѣчательной красоты лицомъ, въ полномъ разцвѣтѣ физическихъ силъ, Антоній положительно очаровывалъ своимъ внѣшнимъ видомъ всѣхъ видѣвшихъ и окружавшихъ его. Но какъ правитель церкви, Антоній не обладалъ особенными административными способностями. Прежде всего онъ не отличался твердостью характера. Добродушіе и довѣрчивость католикоса нерѣдко дѣлали то, что онъ становился орудіемъ окружавшихъ его духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Особенною любовью и безграничною довѣренностью Антонія пользовался племянникъ его князь Циціановъ. Это былъ человѣкъ привыкшій къ роскоши и изнѣженности и не хотѣвшій отказывать себѣ ни въ чемъ. Онъ дѣлалъ долги, которые терпѣливо покрывалъ его дядя. Благодаря этому обстоятельству, въ связи съ предшествовавшими печальными политическими событіями страны, положеніе духовныхъ дѣлъ въ Грузіи при католикосѣ Антоніи II находилось въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Не имѣлось даже ни одного вспомогательнаго административнаго учрежденія. Правда, за ходомъ дѣлъ церковныхъ слѣдило духовное правленіе, но уже въ 1804 году оно существовало только лишь по имени, а не въ дѣйствительности. Умственное и нравственное состояніе грузинскаго духовенства было не высокое; въ монахи и священники поставлялись люди почти безъ всякаго образованія. Не существовало никакихъ опредѣленныхъ правилъ на постриженіе въ монахи и на посвященіе въ бѣлое духовенство; къ церквамъ безъ всякой нужды и надобности рукополагалось неограниченное число священниковъ, при бѣднѣйшихъ церквахъ числилось иногда по 14-ти священнослужителей. Очень много было и такихъ, которые рукополагались безъ всякаго назначенія къ какой-либо опредѣленной церкви; въ монашество же постригались помѣщичьи и казенные крестьяне безъ всякаго желанія и безъ вѣдома ихъ владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого въ Грузіи развилось такъ много духовенства и монашества, что гражданскія власти высказывали опасеніе, какъ бы одна часть страны не обратилась въ монашество, а другая въ бѣлое духовенство. Съ многочисленностью духовенства неразрывно связана была и крайняя бѣдность какъ его самого, такъ и церквей, такъ какъ часть церковныхъ доходовъ шла не на украшеніе церквей, а на содержаніе причта. За то самъ католикосъ на свое содержаніе получалъ доходы весьма значительные—съ принадлежавшихъ ему церковныхъ крестьянъ, вино-

градниковъ, лавокъ и другихъ доходныхъ статей ³⁾; кромѣ того, въ его пользу шли доходы съ таможенныхъ и другихъ пошлинныхъ статей. Гражданское правительство сочло за лучшее замѣнить всѣ эти получаемыя католикомъ средства годовымъ жалованьемъ въ количествѣ шести тысячъ рублей серебромъ ⁴⁾.

О неудовлетворительномъ состояніи церковныхъ дѣлъ въ Грузіи неоднократно и настойчиво заявлялъ тогдашній главноуправляющій грузинскимъ краемъ генераль Александръ Петровичъ Тормазовъ. Въ іюнѣ 1809 года онъ обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода, князю Голицыну, съ письмомъ, въ которомъ убѣдительно просилъ его объ учрежденіи въ Грузіи, подъ предсѣдательствомъ католикоса, духовной дикастеріи, по примѣру русскаго духовнаго управленія, и объ открытіи духовной семинаріи. Въ этомъ случаѣ Тормазовъ дѣйствовалъ не самостоятельно, но по почину самого католикоса Антонія, который самъ ему оффиціально писалъ о томъ. Въ августѣ бумаги главноуправляющаго, согласно волѣ государя, переданы были на разсмотрѣніе Синода. 2-го ноября 1809 года князь Голицынъ увѣдомлялъ генерала Тормазова, что государю угодно, чтобы самъ католикосъ Антоній прибылъ въ Петербургъ для личнаго присутствованія въ Св. Синодѣ при обсужденіи дѣлъ грузинской церкви и для того, чтобы при содѣйствіи его самого положить прочное основаніе въ дѣлѣ учрежденія въ Грузіи дикастеріи. Не хотѣлось католикосу покидать своей родины, подъ благословенными небесами которой ему безмятежно и спокойно жилось до сихъ поръ. Онъ какъ будто предчувствовалъ, что болѣе не видать ему своей милой Грузіи, — поэтому онъ рѣшился отказаться отъ поѣздки въ Петербургъ.

„Восхитительная мысль удостоиться узрѣть священное лицо государя императора, возводящаго отечество свое на

³⁾ По нѣкоторымъ оффиціальнымъ даннымъ съ имѣній, принадлежавшихъ грузинскимъ церквамъ и монастырямъ, католикосъ получалъ до сорока тысячъ рублей въ годъ. Кромѣ того въ его пользу шли доходы съ таможенныхъ и другихъ пошлинныхъ статей, которые въ 1808 году русское правительство отобрало въ свою пользу, а католикосу за нихъ стало выдавать по 2,300 р. сер. въ годъ, а съ 1810 года по 2,675 рублей.

⁴⁾ См. „Христіанское Чтеніе“, 1886, сентябрь—октябрь: Положеніе духовныхъ дѣлъ въ Грузіи при католикосѣ Антошіи II.

верхъ счастья“, такъ витіевато писалъ 7 января 1810 года католикосъ генералу Тормазову, на увѣдомленіе его о вызовѣ въ Петербургъ, „приводить меня въ восторгъ вожделенной радости, но сколь я несчастливъ, что не имѣю силъ послѣдовать движеніямъ сердца моего, ибо въ прошломъ году будучи одержимъ болѣзнію не малое время, приведенъ былъ въ крайнюю слабость, отъ которой и доселѣ здоровье мое весьма разстроено и какъ сіе, такъ и самое сложеніе корпуса моего весьма часто различнымъ припадкамъ склоннаго, лишаютъ меня надежды перенести толико дальній и немало затруднительный путь безъ подверженія даже самой опасной болѣзни или по крайней мѣрѣ безъ чувствительнаго здоровья моему вреду“.

Вмѣсто себя Антоній предлагалъ отправить въ Петербургъ архіепископа Варлаама и архимандрита Досіоея, какъ людей опытныхъ и свѣдущихъ въ затронутомъ вопросѣ. 25-го февраля 1810 года состоялось высочайшее повелѣніе, далеко не согласное съ желаніями грузинскаго первосвятителя. Государь дозволялъ ему остаться въ Тифлисъ, только впредь до выздоровленія, послѣ чего онъ самъ долженъ былъ явиться въ Петербургъ, не посылая туда никого изъ указанныхъ имъ лицъ. До пріѣзда же католикоса въ Петербургъ государь повелѣлъ Синоду отложить разсмотрѣніе дѣла о грузинской церкви. Въ іюні 1810 года Антоній сообщилъ генералу Тормазову, что «хотя здоровье его и не поправилось, но онъ рѣшился исполнить священную волю Его Императорскаго Величества» и просилъ оказать ему денежное пособіе отъ казны на путевыя издержки. «Зная положеніе католикоса», писалъ генералъ Тормазовъ князю Голицыну, «что онъ по безопасности своей не только не имѣетъ у себя столько денегъ, дабы могъ совершить свой вояжъ безъ нужды, но еще имѣетъ на себѣ довольное число долговъ, и что безъ пособія со стороны казны онъ никогда не выѣхалъ бы изъ Грузіи въ Россію, а притомъ видя примѣръ Высочайшей Государя Императора милости ко всѣмъ другимъ членамъ царскаго грузинскаго дома, я рѣшился отпустить ему пять тысячъ ассигнаціями».

Предъ своимъ отъѣздомъ въ Россію католикосъ Антоній созвалъ всѣхъ архіереевъ, простился съ ними и составилъ изъ трехъ архіереевъ духовное управленіе въ Грузіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Варлаама.

Какъ только выяснилось, что католикосу нѣтъ никакой возможности уклониться отъ поѣздки въ Петербургъ, отношенія къ нему мѣстнаго гражданскаго начальства перемѣнились.

Главноуправляющій Грузіи, предлагавшій сначала сдѣлать католикоса предсѣдателемъ грузинской дикастеріи, теперь оставилъ свой прежній планъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда Антонія изъ Тифлиса, генераль Тормазовъ 18 февраля 1811 года писалъ къ оберъ-прокурору Синода князю Голицыну:

„долгомъ себѣ поставляю представить, что, по мнѣнію моему, не можно ожидать, чтобы католикосъ Антоній привелъ съ должною дѣятельностью въ порядокъ дѣла здѣшняго края, относящіяся до духовенства, какъ по причинѣ слабости своего здоровья, такъ еще болѣе по привычкѣ распорядиться всѣмъ самопроизвольно и не давать никому отчета, къ чему, по здѣшнимъ обычаямъ, даетъ ему право происхожденіе его изъ царской фамиліи, такъ какъ онъ сынъ царя Ираклія и братъ послѣдняго царя Георгія“.

Тормазовъ просилъ замѣнить его другимъ болѣе удобнымъ для правительства администраторомъ грузинской церкви. Въ томъ-же тонѣ дѣлалъ свои сообщенія въ Петербургъ оставленный католикосомъ въ качествѣ главноуправляющаго грузинской церковію архіепископъ Варлаамъ. Не далѣе какъ недѣлю спустя (12 ноября) по выѣздѣ Антонія изъ Тифлиса архіепископъ Варлаамъ писалъ князю Голицыну:

„не безъ крайняго прискорбія моего сверхъ безпорядковъ, о коихъ здѣсь умалчиваю, всѣ церкви, католикосу принадлежащія, найдены мною, не только всякаго украшенія, но даже и самонужиѣйшихъ утварей лишенными, такъ что вмѣсто великолѣпія храмовъ Божіихъ приличнаго, видна токмо крайняя бѣдность и пустота“.

I.

Выѣздъ Антонія изъ Тифлиса.—Уничтоженіе званія католикоса въ Грузіи и увольненіе Антонія на покой.—Пожалованіе ордена Св. Андрея Первозваннаго, бархатной ленты, придворной кареты, лошадей и награжденіе членовъ свиты католикоса.—Наемъ дома въ Москвѣ.—Просьба католикоса о награжденіи его племянника орденомъ, о назначеніи ему чиновника, о жалованьи состоящимъ при немъ ризничимъ.

3-го ноября 1810 года католикосъ Антоній выѣхалъ изъ Тифлиса, взявъ съ собою и часть своей ризницы, отличавшейся какъ богатствомъ, такъ и древностью. Католикоса сопровождала изъ Тифлиса до самаго Петербурга свита, состоявшая изъ слѣдующихъ лицъ: статскаго совѣтника князя Евстафія Циціанова, двухъ архимандритовъ Досноѣя и Неофита, сердаря князя Іосифа Гедеонова, двухъ іеродіаконовъ Христофора и Епифана, дворянъ—Николая Елизова, Мар-

каза Мицоблидзе, лекаря Соломона Акимова, казака Фролова и девяти человекъ простыхъ служителей. На дорогѣ въ Моздокѣ присоединились къ свитѣ католикоса его чиновники: князь Іосифъ Маголовъ, дворянинъ Григорій Натановъ, приставъ князь Николай Михадзе-Паловандовъ. Такимъ образомъ въ свитѣ грузинскаго владыки находилось всего двадцать два лица. Кромѣ того отъ Тифлиса до русской границы католикось ѣхалъ подъ охраной сильнаго конвоя солдатъ⁵⁾.

Въ декабрѣ 1810 года по Высочайшему повелѣнію въ Петербургѣ нанятъ былъ домъ, для пребыванія въ немъ грузинскаго первосвященника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Какурина, за четыре тысячи рублей въ годъ.

Путешествіе католикоса изъ Тифлиса до Петербурга продолжалось болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Когда Антоній подъѣзжалъ къ Петербургу и находился за двѣ станціи отъ столицы, состоявшій при немъ приставъ далъ знать министру внутреннихъ дѣлъ Козодавлеву, который въ свою очередь увѣдомилъ о томъ оберъ-прокурора Св. Синода князя А. Н. Голицына. 19 марта 1811 года католикось Антоній прибылъ въ Петербургъ и остановился въ нанятомъ для него домѣ.

Такъ какъ здѣсь не оказалось никакой посуды, то католикосамъ составилъ реестръ необходимыхъ для него вещей и обратился къ просьбою непосредственно къ государю о выдачѣ себѣ этихъ предметовъ. По повелѣнію государя и согласно представленному списку католикосу выдано было изъ придворной конторы столовое серебро (двѣ дюжины) и небольшое число кухонной посуды,—все въ полную собственность Антонія. Въ первый день по пріѣздѣ католикоса въ Петербургъ на пріемъ и угощеніе его, какъ сына покойнаго царя Ираклія, по повелѣнію государя, назначена была единовременно тысяча рублей.

Пока Антоній медленно подвигался къ Петербургу, шла переписка между Петербургомъ и Тифлисомъ по дѣламъ грузинской церкви. По повелѣнію государя главноуправляющій Грузіей, сообщая съ архіепископомъ Варлаамомъ, долженъ былъ выработать проектъ основаній, на которыхъ управленіе грузинской церкви должно находиться въ зависимости отъ Св. Синода. 18 февраля 1811 года Тормазовъ представилъ положеніе объ управленіи грузинской церковію. Отъ проекти-

⁵⁾ „Христіанское Чтеніе“, 1886, сентябрь—октябрь, стр. 411.

ровалъ, уничтоживъ совершенно званіе и санъ католикоса, во главѣ грузинской церкви постановить митрополита, назвавъ его изъ уваженія къ древности каѳедры католикоса, митрополитомъ мцхетскимъ и карталинскимъ и экзархомъ синодскимъ надъ Грузіей, и въ помощь ему учредить дикастерію. Самымъ подходящимъ кандидатомъ на каѳедру экзарха Тормазовъ называлъ архіепископа Варлаама, «какъ члена Св. Синода, и какъ человѣка свѣдущаго о порядкѣ духовнаго правленія, наблюдаемаго въ Россіи». Князь Голицынъ доложилъ бумаги Тормазова государю и въ своемъ докладѣ по этому поводу писалъ: «Тормазовъ полагаетъ, что по неспособности католикоса къ епаршескимъ дѣламъ, какъ привыкшаго управлять независимо и самовластно, не бесполезно было бы оставить внутри Россіи на пенсіонѣ». Этотъ докладъ синодальнаго оберъ-прокурора государю безповоротно рѣшилъ судьбу католикоса Антонія. Государь проектъ генерала Тормазова объ управленіи грузинской церковію повелѣлъ передать на разсмотрѣніе Св. Синода, который съ своей стороны не сдѣлалъ никакихъ возраженій противъ него и въ своемъ докладѣ государю повторилъ только то, что проектировалъ генераль Тормазовъ. Докладъ Синода о новомъ положеніи управленія грузинской церковью 21-го іюня 1811 года представленъ былъ государю, который и утвердилъ его 30 іюня. 8-го іюля состоялся высочайшій указъ Св. Синоду о возведеніи грузинскаго архіепископа Варлаама въ митрополита мцхетскаго и карталинскаго экзарха Св. Синода въ Грузіи. 14-го іюля государь при особомъ рескриптѣ пожаловалъ Варлааму бѣлый клобукъ съ бриллиантовымъ крестомъ. Такъ закончилось независимое существованіе грузинской церкви. Съ половины 1811 года она сдѣлалась однимъ изъ подчиненныхъ округовъ Св. Синода.

Какія происходили словесные переговоры между княземъ Голицынымъ и католикосомъ по пріѣздѣ послѣдняго въ столицу, неизвѣстно. Результатъ ихъ оказался очень печальнымъ для католикоса, что видно изъ слѣдующаго всеподданѣйшаго прошенія его государю. 22 мая 1811 года Антоній писалъ императору Александру I:

„Всемилоствѣйшій Государь.

Какъ по священной волѣ призванъ я къ Высочайшему Двору и удостоился представиться Вашему Императорскому Величеству, то осмѣлился я донести о слѣдующемъ. Когда Царство Грузинское приняло православную вѣру въ 312 году

отъ Рождества Христова, послѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ про-
свѣтилось оно знаніемъ и законовъ. Царь Вахтангъ первый
отправилъ пословъ къ греческимъ Императору и Патріарху,
просилъ ихъ прислать въ Грузію Католикоса и они прислали
его и Царь Вахтангъ вмѣстѣ съ Католикосомъ раздѣлили всю
Грузію на нѣсколько Епархій и опредѣлили въ оныя Архіе-
реевъ, нѣкоторыхъ Митрополитами и Архіепископами, дру-
гихъ Епископами, и всѣ сіи состояли подъ вѣдомствомъ Му-
хетскаго и всея Грузіи Католикоса, котораго впослѣдствіи
подтвердилъ шестой Виленскій Соборъ, признавъ независи-
мымъ. По вступленіи же Вашего Императорскаго Величе-
ства на свой наслѣдственный престолъ, найдя Грузію непо-
средственно съ Россіею соединенною, Ваше Императорское
Величество воззрѣвъ на меня всемилостивѣйше соблагоизво-
лили утвердить меня въ прежнемъ же положеніи при мѣстѣ
моемъ, какъ видно изъ Всевысочайшаго Имяннаго рескрипта
на мое имя 1801 года въ 31 день декабря состоявшагося, при
пожалованіи мнѣ знаковъ отличія. Я-же по обязанности моей
сопряженной съ непримѣннымъ моимъ долгомъ не оставилъ
ободрять весь народъ Грузинскій и подавая имъ иримѣръ, я
первый исполнилъ присягу на вѣрность Высочайшаго Пре-
стола, что запечатлѣно въ моемъ сердцѣ и не изгладится до
конца жизни моей.

Всеавгустѣйшій Монархъ!

Дерзнувъ я донести о вышеписанныхъ, нынѣ предаю участь
свою на единое—благосозволеніе Вашего Величества, прося
притомъ всеподданнѣйше, дабы отнынѣ жилъ я съ безпеч-
нымъ и пристойнымъ содержаніемъ въ званіи своемъ съ со-
храненіемъ титла Католикоса и преимуществами съ онымъ
сопряженными, и препоручивъ себя паки Высочайшему Ва-
шего Императорскаго Величества покровительству пребыть
мнѣ какъ доселѣ, такъ и отнынѣ непрестанно молящимся о
благоденствіи и многолѣтнн Вашего Императорскаго Вели-
чества и Августѣйшей фамиліи.

Всемилоостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

Вѣрноподданный и всеусерднѣйшій Богомолецъ

Грузинскій Католикосъ Антоній“.

Исполненіе просьбы католикоса послѣдовало очень скоро.
10-го іюня онъ получилъ слѣдующій рескриптъ государя
императора:

„Свѣтлѣйшій Царевичъ, Католикосъ Антоній.

По присоединеніи Грузіи къ Державѣ Всероссійской
естественно долженствовала и церковь Грузинская посту-
пить въ вѣдомство Святѣйшаго Правительствующаго Синода.
Не совмѣстно было бы съ новымъ управленіемъ оставаться

Католикосу въ Грузіи. Безъ сомнѣнія Вы, предусмотрѣвъ сіе, принесли Мнѣ просьбу объ устроеніи Вашего жребія и объ оставленіи Титла, столь долгое время Вами носимаго. Уважая вышеписанныя причины, Всемилостивѣйше увольняю Васъ отъ управленія дѣлами Грузинскія Церкви, съ сохраненіемъ званія Члена Святѣйшаго Синода и Католикоса; въ священнослуженіи оставляются Вамъ всѣ духовныя преимущества, какія доселѣ Вы имѣли, а гдѣ слѣдуетъ по чиноположенію церковному, воспоминать Васъ будутъ *Блаженнѣйшимъ*. Въ іерархіи грекороссійской Вы будете считаться между первоклассными Пастырями, коихъ доннѣ было четыре; слѣдовательно займете пятое мѣсто; о чемъ Святѣйшему Синоду не оставляю дать повелѣніе. Взамѣнъ получаемаго нынѣ пенсіона, я дамъ Министру Финансовъ повелѣніе о производствѣ Вамъ ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства по десяти тысячъ рублей серебромъ. Такимъ образомъ положивъ прочное основаніе къ спокойному пребыванію Вашему внутри Россіи, Мнѣ пріятно возобновить увѣреніе въ моемъ непремѣнномъ къ Вамъ благоволеніи.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ“.

Въ С.-Петербургѣ. 10-го іюня 1811 года.

Того же 10-го числа іюня данъ былъ Св. Синоду высочайшій указъ, касавшійся судьбы грузинскаго католикоса, въ которомъ повторялось все то, что изложено было въ высочайшемъ рескриптѣ. Чтобы смягчить великое огорченіе, нанесенное католикосу его отставкою, ему пожалованъ былъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго при рескриптѣ отъ 10-го іюня. вмѣстѣ съ Высочайшимъ рескриптомъ католикосъ получилъ письмо Голицына отъ 11 іюня, въ которомъ опредѣлялась дальнѣйшая судьба грузинскаго первосвятителя:

Блаженнѣйшій Католикосъ,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь.

Государь Императоръ согласно желанію Вашего Святительства, признавъ справедливымъ для сохраненія титла Католикоса и всѣхъ духовныхъ отличій онаго, уволить Васъ отъ управленія Грузинскія церкви, которая долженствуетъ поступить въ зависимость Святѣйшаго Правительствующаго Синода—какъ-то изволите усмотрѣть изъ препровождаемаго при семъ Высочайшаго рескрипта,—повелѣтъ мнѣ изволить сообщить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, слѣдующее: Его Величество, зная, что Вамъ угодно имѣть пребываніе въ Москвѣ, находитъ, что оное, какъ по лучшему климату, такъ и по большому числу Грузинъ, находящихся

въ семь первопрестольномъ Градѣ, можетъ быть пріятнѣе Вамъ другого. Въ слѣдствіи чего, повелѣно будетъ Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Петру Степановичу Валуеву, яко попечителю о дѣлахъ Царскаго Грузинскаго Дома въ Москвѣ, нанять для Васъ приличный домъ на счетъ казны, въ случаѣ-же каковыхъ нуждъ Вашихъ, Государь Императоръ даетъ Вамъ право относиться прямо къ Его Величеству, присылая Ваши письма ко мнѣ для поднесенія.

Объявляя Монаршую волю сію, честь имѣю быть съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію,
Вашего Святительства
всепокорнѣйшій слуга
Князь Александръ Голицынъ.

Общественное и церковное положеніе Антонія въ Москвѣ обставлено было особыми положеніями, Высочайше указанными Св. Синоду. 14-го іюня 1811 года оберъ-прокуроръ вошелъ въ Синодъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія:

Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше уволить Грузинскаго Католикоса Антонія, согласно просьбѣ его, отъ управленія духовными дѣлами въ Грузіи, Высочайше повелѣтъ мнѣ изволилъ объявить Св. Синоду для зависящаго, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженія: 1) Пребываніе Католикоса Антонія назначается, по собственному его желанію, въ столичномъ городѣ Москвѣ; 2) дозволяется ему имѣть домовую церковь; 3) не возбраняется служить, когда заблагоразсудитъ, и въ прочихъ Церквахъ и Монастыряхъ, но всегда съ согласія Епархіальнаго начальства, и въ такое время, когда обстоятельства не востребуютъ служенія лично самаго Епархіальнаго Архіерея, или викарія его; 4) въ случаѣ, когда Католикосу можно служить въ приходской церкви или какомъ монастырѣ, заимствоваться ему Протодіакономъ изъ Успенскаго Собора, а иподіаконами и пѣвчими синодальными. Когда-же симъ послѣднимъ надобно быть при служеніи Епархіальнаго Архіерея, или викарія его, то Католикосу брать пѣвчихъ архіерейскихъ; 5) Ризница, которую вывезъ онъ изъ Грузіи, оставляется для его употребленія; 6) число служителей, каковыя положены при Архіерейскихъ домахъ, назначить ему соотвѣтственно степени первокласснаго Митрополита.

Такимъ образомъ кромѣ пенсіи по десяти тысячъ рублей въ годъ, католикосъ получилъ право имѣть отъ казны еще 62 казенныхъ служителя. Онъ взялъ для себя только 15-ть человѣкъ, а за остальныхъ ему назначено было вознагражденіе отъ казны по 2086 р. рублей ежегодно.

Въ томъ-же іюнѣ мѣсяцѣ послѣдовало новое изъясненіе

монаршей милости къ бывшему грузинскому католикосу. Ему пожалована была, по особому высочайшему повелѣнію, бархатная, зеленаго цвѣта мантия съ серебрянными глазетовыми скрижальями и вышитыми на нихъ золотыми крестами и украшеніями; на нижнихъ скрижальяхъ по серебряному глазету были вышиты начальныя буквы имени и сана лица, которому мантия предназначалась. — Кромѣ того государь повелѣлъ выдать изъ своей придворной конторы въ подарокъ католикосу четырехмѣстную золотую карету съ семью лошадьми. Эта карета когда-то принадлежала императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Она была шестистекольная, французской работы, кузовъ ея, на посахъ, былъ росписанъ геціями и гирляндами, запрягалась она обыкновенно цугомъ въ шесть лошадей съ шорами и страусовыми перьями на головахъ.

По удаленіи католикоса на покой, между министромъ внутреннихъ дѣлъ и синодальнымъ оберъ-прокуроромъ возникла переписка о титулѣ уволеннаго отъ дѣлъ грузинскаго первосвятителя. Министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ спрашивалъ оберъ-прокурора князя Голицына о томъ, какъ теперь титуловать католикоса. Оберъ-прокуроръ сообщилъ ему, что онъ титулуетъ католикоса «святительствомъ». Князь Голицынъ, называвшій до сихъ поръ Антонія въ перепискѣ съ нимъ «святѣйшествомъ» и объявившій ему высочайшее повелѣніе о сохраненіи за нимъ, по удаленіи его отъ дѣлъ, его титула и всѣхъ, соединенныхъ съ нимъ отличій, самовластно рѣшилъ вопросъ и придумалъ для него титулъ малоизвѣстный и малоупотребительный. Названіе «святѣйшество», которымъ до сихъ поръ пользовался католикосъ, принадлежитъ только самымъ высшимъ іерархамъ — патріархамъ, святительство же одинаково примѣнимо ко всѣмъ и къ высшимъ и къ низшимъ степенямъ епископства, и католикосъ имѣлъ полное право быть недовольнымъ созданнымъ для него титуломъ.

Въ началѣ августа 1811 года Антоній ходатайствовалъ предъ государемъ объ отправленіи обратно въ Грузію и о вознагражденіи чинами и пенсіонами свѣтскихъ лицъ, входившихъ въ составъ его свиты. Мцхетскому сердарю князю Гедеонову, дворянину Николаю Еліозову, исполнявшему при католикосѣ должность управляющаго домашнимъ хозяйствомъ, дворянину Григорію Натанову, носившему званіе адъютанта католикоса и секретарю его князю Юсифу Маголову — сдѣланы были, согласно высочайшей волѣ, денежныя вознагражденія,

даны были чины и назначены пенсіоны. Находившійся при Антоніи тифлисскій лекарь Акимовъ, по ходатайству католикоса, предъ отправленіемъ своимъ въ Грузію получилъ прогонныя деньги и чинъ титулярнаго совѣтника. Сопровождавшій грузинскаго іерарха всю дорогу изъ Тифлиса до Петербурга казакъ Войска Донскаго Ѳедоръ Фроловъ сверхъ прогоновъ на обратный путь, по повелѣнію государя, получилъ, согласно засвидѣтельствуванію католикоса объ его усердной службѣ, сто рублей награды.

16-го іюня 1811 года князь Голицынъ, согласно высочайшему повелѣнію, поручилъ управляющему Кремлевской экспедиціей дѣйствительному тайному совѣтнику Петру Степановичу Валуеву приискать въ Москвѣ домъ для католикоса съ мебелью, и если можно, съ садомъ, хотя небольшимъ и въ такой части города, въ которой онъ признаетъ болѣе приличнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ жить духовному сановнику. Валуевъ, на попеченіе котораго находились всѣ члены грузинскаго царскаго дома, видимо неохотно брался за данное ему порученіе и искалъ случая отдѣлаться отъ него. Онъ предлагалъ князю Голицыну, что лучше было бы отвести для католикоса помѣщеніе на какомъ нибудь монастырскомъ подворьѣ, гдѣ духовному лицу болѣе прилично имѣть мѣстопробываніе, чѣмъ въ частномъ наемномъ домѣ. Однако оберъ-прокуроръ стоялъ на своемъ и очень основательно отвѣчалъ П. С. Валуеву, что нѣтъ никакой надобности стѣснять подворья *собственно* монастырямъ принадлежащія. Валуеву пришлось заняться приисканіемъ подходящаго дома. Онъ приискалъ и нанялъ домъ для католикоса въ приходѣ Успенія Божіей Матери на Покровкѣ, принадлежавшій князю Долгорукову, съ платою по 3000 рублей ежегодно насчетъ казны. По описанію Валуева домъ князя Долгорукова какъ нельзя болѣе отвѣчалъ избранному назначенію: онъ былъ расположенъ очень удобно въ хозяйственномъ отношеніи, окруженъ двумя садами и внутреннее убранство дома отличалось изяществомъ и чистотою. По ходу дѣла видно, что главная причина всѣхъ затрудненій въ устройствѣ и обстановкѣ жизни католикоса заключалось только въ томъ, что онъ имѣлъ духовный, хотя и высокій санъ. Не будь этого, онъ, какъ родной братъ грузинскаго царя, по положенію комитета министровъ о всѣхъ членахъ царскаго грузинскаго дома, имѣлъ бы жительство въ какомъ нибудь изъ московскихъ дворцовъ, а не вынужденъ бы

былъ проживать на частной наемной квартирѣ. Всѣ родственники католикоса получили помѣщеніе въ кремлевскихъ и другихъ московскихъ дворцахъ. Антоній, хотя и былъ самымъ старшимъ членомъ царскаго грузинскаго дома, но такъ какъ объ немъ, по заявленію министра внутреннихъ дѣлъ, не было «траковано въ Государственномъ Совѣтѣ», то онъ и не пользовался правами и удобствами, предоставленными всѣмъ другимъ грузинскимъ царевичамъ.

Католикосъ не такъ скоро собрался въ Москву. Онъ обратился къ государю съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ, иногда довольно странныхъ, объяснить которыя можно только или особенностями восточнаго человѣка, или-же привычкою католикоса, усвоенною имъ у себя на родинѣ, гдѣ онъ, какъ родной сынъ, а потомъ братъ царя, обращался со всякаго рода просьбами къ своему вѣнценосному родственнику. 23 августа 1811 года католикосъ представилъ слѣдующее письмо князю Голицыну для поднесенія его государю:

„Всемиловѣйшій Государь!

Довольно чувствую неизреченныя милости Вашего Императорскаго Величества и всегда неизгладимо останется въ сердцѣ моемъ всеподданническое благодареніе къ священнѣйшей Особѣ Вашей, и нынѣ позволь, Августѣйшій Монархъ, поднести всеподданнѣйшую просьбу. Изъ Грузіи взялъ я съ собою тамошняго князя--племянника моего Евстафія Цицапова, который и удостоился быть награжденнымъ.---Всемиловѣйше бывъ пожалованъ здѣсь Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ за безпорочную службу Вашего Императорскаго Величества, и готовымъ находить себя къ службѣ до послѣдней капли крови своей. Поелику Высочайшая Вашего Императорскаго Величества милость видна на всѣхъ, да и я имѣю счастье ея пользоваться, то и дерзаю всеподданнѣйше просить дабы возрѣвъ милостиво на просьбу мою и осчастлививъ показаннаго племянника моего, пожаловать его кавалеромъ ордена Св. Анны 1-го класса, и изъявите мнѣ симъ новый знакъ Высочайшаго Вашего благоволенія.

Всемиловѣйшій Государь!

Всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество принять въ милостивое уваженіе всеподданнѣйшую просьбу мою, оказавъ въ семъ случаѣ священнѣйшее спусхожденіе Ваше тому, который былъ и пребудетъ, Всемиловѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества, Всеподданнѣйшимъ и всеусерднѣйшимъ Богомольцемъ

Грузинскій Католикосъ Антоній“.

Государь отказалъ въ ходатайствѣ Антонія. Предъ самымъ отъѣздомъ своимъ въ Москву, католикось опять чрезъ князя Голицына просилъ исходатайствовать для находившагося при немъ въ качествѣ домашняго секретаря и отправлявшагося съ нимъ въ Москву титулярнаго совѣтника князя Циціанова «порцію по три рубля въ день». Основаніемъ для своего ходатайства католикось указывалъ то, что «по дѣламъ моимъ собственнымъ весьма онъ нуженъ мнѣ, языкъ же русскій ему извѣстенъ». Князь Голицынъ не только отклонилъ это ходатайство, но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что, такъ какъ католикось уволенъ отъ управленія церковію грузинскою, то нѣтъ надобности въ опредѣленіи къ нему чиновника для дѣлъ духовныхъ. Будучи еще въ Петербургѣ, Антоній обратился къ князю Голицыну съ письмомъ, въ которомъ писалъ слѣдующее: «мнѣ весьма нужно имѣть при себѣ бывшихъ въ моемъ причтѣ іеромонаха Евсѣя и іеродіакона Парасія, оставшихся въ Грузіи за болѣзнію при моемъ оттуда отправленіи, я покорнѣйше прошу отправить ихъ въ Москву, снабдивъ прилично ихъ званію путевыми издержками и прогонами изъ казны, на что усерднѣйше прошу испросить высочайшее соизволеніе. Изъ дѣла не видно, чтобы эта просьба была исполнена.

Католикось Антоній въ сентябрѣ 1811 года ходатайствовалъ о назначеніи жалованья состоящимъ при немъ въ званіи ризничихъ іеродіаконамъ Христофору и Епифану. Государь назначилъ каждому изъ нихъ по 250 р. ассигн. въ годъ жалованья. Одновременно съ этимъ Антоній чрезъ князя Голицына просилъ государя о награжденіи находившихся при немъ протоіерея Аарона Алексѣева пенсією въ 400 рублей сер. и камилавкою, а архимандрита Неофита крестомъ съ драгоценными камнями и пенсією въ 600 рублей сер. Государь исполнилъ эту просьбу.

Предъ отъѣздомъ своимъ въ Москву Антоній просилъ государя о пожалованіи ему своего портрета. Государь далъ повелѣніе Академіи художествъ написать свой портретъ для грузинскаго первосвятителя. Неизвѣстно только, получилъ ли онъ портретъ императора, но вѣрнѣе всего не получилъ. Такъ можно судить по тому, что по смерти католикоса между оставшимися послѣ него предметами не упоминается ни объ одномъ царскомъ портретѣ.

Въ концѣ августа 1811 года Антоній увѣдомлялъ князя

Голицына, что онъ предполагаетъ отправиться въ Москву 3 сентября и просилъ его доложить о томъ государю. Прощальная аудіенція католикоосу назначена была очень скоро. Князь Голицынъ увѣдомлялъ его, что онъ можетъ явиться откланяться Его Величеству на другой день Александрова дня, т. е. 31 августа. 4-го сентября князь Голицынъ увѣдомлялъ П. С. Валуева, что католикосъ выѣзжаетъ въ Москву для всегдашняго тамъ пребыванія и просилъ его не оставлять католикоосу своимъ покровительствомъ *).

Прот. В. Жмакинъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки